

УДК: 811.111:811.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1207-1218

ВАРИАТИВНОСТЬ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В СВЕТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г.П. МЕЛЬНИКОВА

Е.А. Маркова, И.Д. Тодорова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, 117198

В статье осуществлена попытка объяснения территориального и демографического императива английского языка и вариативности русского языка с позиции лингвистической концепции российского ученого-системолога Г.П. Мельникова. Согласно мнению основоположника теории World Englishes, в английском языкознании до сих пор отсутствует соответствующая методологическая основа для объяснения «триумфального шествия» английского. Многие работы, посвященные вариативности русского языка, также как и вариантам английского, не рассматриваются с позиций системной лингвистики. Как представляется авторам статьи, системный подход Г.П. Мельникова обладает большой объяснительной силой в вопросе лингвистической витальности этих двух языков. Авторы опираются на понятие внутренней детерминанты как особого свойства системы, развивающейся в направлении оптимальной адаптации к выполнению функционального запроса надсистемы, и внешней детерминанты, обуславливающей функциональные запросы надсистемы. В статье дан анализ языковых ситуаций русского языка как языка с событийной детерминантой и английского — с окказиональной детерминантой.

Ключевые слова: английский, русский язык, системный подход, системная типология языков, лингвистическая витальность, территориальный, демографический императив

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике появились исследования, посвященные вариативности английского и русского языков [Об этом подробнее см.: Бахтикиреева 2014; Болтон 2012; Долгина 2010; Зубкова 2010; Качру 2012; Маковеева 2001; Прошина 2011, 2012, Смит 2010]. Среди них есть работы, в которых исследователи осуществляют попытку объяснить активную вариативность, в том числе ссылаясь на лингвистическую концепцию российского ученого-системолога Геннадия Прокопьевича Мельникова [Бахтикиреева 2005, 2012; Москвичева 2010].

Английский язык. Лингвистический императив английского языка — «эра вариантов английского» широко изучается зарубежными и российскими англистами. В английском языкознании в ряд актуальных выдвинулась лингвистическая парадигма — теория World Englishes (WE) Брайда Б. Качру. Анализируя исследования, посвященные вариантам английского, ученый подчеркивает, что глобальный англо-инонациональный билингвизм, «спровоцированный» масштабностью и глубиной распространения этого языка, изучается многими лингвистами. Однако устойчивая теоретическая и методологическая база для анализа всепроникающей власти английского языка до сих пор не сформирована [Качру 2012: 150].

Его коллега и друг Смит Ларри И. полагает, что весьма сложно определить критерии, по которым конкретный язык выступает в качестве международного языка. «Я должен признать, что не знаю, как и почему английский язык стал часто используемым вспомогательным языком международного общения, но я точно знаю, что он стал таковым. Никогда раньше его не использовали более активно в мире. Это — самый популярный язык (...)» [Смит 2010: 152].

Русский язык. Изменениям функционирования русского языка, его вариативности в разных ареалах его распространения («разновидности», «региональные особенности», «национальные варианты», «русские языки» и т.п.) посвящено немало работ исследователей из Белоруссии, Казахстана, Финляндии, России и др. (Об этом подробно см.: [Бахтикиреева 2005: 16—30]). Научный интерес к этому вопросу российские лингвисты (У.М. Бахтикиреева) объясняют экстралингвистическими факторами — параметрами внеязыковой действительности после распада СССР. Советская культурно-историческая общность, основанная на базе единого языка, распалась, обусловив появление новых постсоветских государств и последующие изменения в правовом статусе русского языка, его витальности в новых обстоятельствах [Бахтикиреева 2005: 24].

Цель статьи. Не претендуя на установление критериев, «благодаря которым тот или иной язык часто используется в качестве вспомогательного языка международного общения», нам хотелось бы поделиться своими размышлениями. Что, как мы предполагаем, может содействовать более глубокому пониманию вопроса «как и почему английский язык стал часто используемым вспомогательным языком международного общения» и почему в последнее десятилетие лингвисты отмечают появление «вариантов» русского языка.

Методологическая основа. В качестве методологической базы, посвященной осмыслению своеобразия английской и русской языковой системы, их лингвистической витальности, обращаемся к системно-типологической теории языковой детерминанты Г.П. Мельникова.

Авторитетный ученый Л.Г. Зубкова во вступительной статье к «Системной типологии языков» [Мельников 2003] отмечает, что продуктивность идей и общей лингвистической концепции Г.П. Мельникова стала ощущаться языковедами с конца 60-х годов XX века. Рамки сравнительно-исторической и системно-структурной лингвистики к этому времени стали тесны для изучения сложной сущности языка [Мельников 2003: 7]. Новые работы российских лингвистов актуализируют системное учение Г.П. Мельникова [Валентинова, Денисенко, Преображенский, Рыбаков 2016].

Сформулированное ученым понятие *внутренней детерминанты* как особого свойства системы, развивающегося в направлении оптимальной адаптации к выполнению функционального запроса надсистемы, послужило фундаментом для создания им новой философско-методологической базы — системологии — общей теории систем. *Эта наука о системах* была разработана в соответствии с основными идеями основоположников системной лингвистики (Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, Срезневский, Потенбня и др.) и соотношении с понятиями и категориями материалистической диалектики. Созданная им лингвистическая школа — *сис-*

темная лингвистика — наиболее полное развитие получила в дисциплине, которую ученый назвал *системной типологией языков* [Лутин 2006: 13—21]. *Системная типология языков* Г.П. Мельникова, отмечает Л.Г. Зубкова, — это система типологий [Мельников 2003: 6, 9].

Внутренняя детерминанта. Одним из важных вкладов Г.П. Мельникова в науку о языке стало определение внутренних детерминант четырех морфологических типов языков, выделенных В. Гумбольдтом. *Инкорпорирующему, агглютинирующему, флективному, корнеизолирующему* типам в концепции Г.П. Мельникова характерны соответственно *обстановочная, (качественно) признаковая, событийная, окказиональная* внутренние детерминанты (главные коммуникативные ракурсы, внутренние формы 4-х морфологических типов). Это достижение ученого предоставило возможность объяснять, прежде всего, функциональные связи между семантическим своеобразием языка и особенностями условий общения в языковом социуме, «провоцирующими» соответствующую модификацию функций языка (Л.Г. Зубкова).

Внешняя детерминанта. По Г.П. Мельникову, любая система имеет свою внутреннюю детерминанту и соотносится с ней как часть с целым, так же как система в надсистеме является элементом надсистемы. *Внешняя детерминанта* определяется ученым как *функциональный запрос надсистемы на систему*. Именно такой запрос и является *внешней детерминантой* системы и той самой целью, ради которой функционирует эта система как часть целого, целью — определяющей количество, специфические свойства, сети связей, отношения ее элементов.

В свете предлагаемого подхода термин *внешняя детерминанта* является существенно более адекватным при описании многоярусных систем. Терминологически и сущностно он согласовывался с понятием *внутренняя детерминанта* и не имел налета «намеренного целеполагания», «кузации», который «раздражал» многих ученых при применении термина «цель» по отношению к системам [Лутин 2006: 13—21].

ОБСУЖДЕНИЕ

По Г.П. Мельникову, однородный и оседлый коллектив, постоянно разрастающийся и представляющий целостный социум с характерным ему экономическим, культурным и политическим единством, заинтересован в преобразовании социально значимой информации в общее достояние. Члены такого целостного социального образования «должны воспитываться в условиях очень высокого уровня духовной близости, единства миропонимания, этических норм и отношения к действительности, иначе центробежные тенденции приведут к распаду подобной социальной целостности на автономные образования» [Мельников 2003: 17].

Применяя это положение к особенностям функционирования вариантов английского языка (теория трех концентрических кругов / контактная вариантология Б.Б. Качру), можно говорить о том, что «различные виды социально значимой информации» теряют свою обязательность в современных обстоятельствах. Английский постепенно переставал обслуживать только один целостный социум (эт-

нос), или по Г.П. Мельникову — однородный и оседлый коллектив, представляющий целостное социальное образование, сохраняющий экономическое, культурное и политическое единство задолго до формирования новой лингвистической парадигмы — теории WE.

Распространяясь по миру, но сохраняя свою «зонтичную» систему, английский становится вариативным от одного социума к другому. Однако ни в одном из них не возникает сомнений в том, что они говорят именно на английском, а не каком-то ином языке. Большинство и вовсе не задается вопросом о том, к какому типу этот язык относится (это и не обязательно для «природных лингвистов»). Для английского языка, как одного из базовых культурных феноменов мировой цивилизации, возникли новые условия, когда на его основе осуществляется межкультурная коммуникация представителей разноязыких и разно-культурных этносов.

В обстоятельствах, когда нужно обеспечить коммуникацию между разными социумами (на всеми понимаемом языке), возникает потребность «полифункционально использовать те знаки, на известность которых слушающему может рассчитывать говорящий». И в этом конкретном языке должны нарастать *тенденции к корнеизоляции* [Мельников 2003: 123].

Следуя концепции Г.П. Мельникова, можно объяснить почему, существуя в разных вариантах, английский (англо-саксонский вариант) становится родовым понятием по отношению к вариантам. Когда «резко сужается исходный объем социального, общеизвестного знания; сужается та традиционная сфера содержания, в границах которой представители разных культур имеют основания надеяться на взаимное понимание; сокращается объем общеизвестных языковых единиц и круг тех ситуаций, в которых один человек считает необходимым вступить в общение с другим» [Мельников 2003: 123].

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ

Согласно ЛЭС, языки изолирующего типа характеризуются отсутствием словоизменения, грамматической значимостью порядка слов и слабым противопоставлением знаменательных и служебных слов. Этот список можно дополнить тенденцией английского к изолирующим процессам: английскому языку свойственна полифункциональность. Так, Л.Г. Зубкова отмечает, что в отличие от русского — языка флективно-фузионного синтетического, во флективно-аналитическом английском слово приобретает грамматическую характеристику (и, следовательно, актуализируется) по большей части лишь в составе предложения, словарное же слово нередко полифункционально. Неудивительно, что при развитом анализме в английском различия между частями речи в большой мере обусловлены синтаксическим контекстом, хотя сохраняющаяся в нем флективность облегчает актуализацию грамматических значений.

Однокоренные части речи могут различаться наличием/отсутствием словоизменяющей парадигмы и ее характером (ср. имя существительное и имя прилагательное, имя существительное и глагол), а также суперсегментными и сегмент-

ными характеристиками. Английское слово корневой структуры может принадлежать к разным частям речи, и при наличии словоизменения они имеют разные словоизменительные парадигмы. Тем не менее, все они включаются в одну словарную статью, но под отдельными номерами. ЛСВ выделяются у каждой части речи также отдельно, например:

plumb 1. *n* 1) отвес; 2) лот, грузило; 2. *a* 1) вертикальный, отвесный; 2) абсолютный, явный; 3. *adv* 1) отвесно; 2) точно, как раз; 4. *v* 1) ставить по отвесу, устанавливать вертикально; 2) измерять глубину, бросать лот; 3) вскрывать; проникать вглубь (чего-л.); 4) работать водопроводчиком;

quiet 1. *a* 1) спокойный; тихий; бесшумный; неслышный; 2) спокойный; скромный; 3) неяркий, не бросающийся в глаза; 4) тайный, скрытый; укромный; 5) мирный, спокойный, ничем не нарушаемый; 2. *n* тишина, безмолвие; покой, спокойствие; мир; 3. *v* успокаиваться; 4. *int* тише!, не шуметь!» [Зубкова 2012].

Под термином *полифункциональность* обычно понимается способность элементов языка выступать в разных функциях и на разных уровнях. Слово может выступать в качестве разных членов предложения, один и тот же языковой элемент может иметь способность выступать в роли слова или аффикса или в новом категориальном статусе в пределах части речи, часто с параллельным изменением значения.

В понимании одного из первых отечественных англистов, обративших внимание на полифункциональность как закономерное явление в английском, Г.Н. Воронцовой, это — «свойство, принадлежащее грамматическим и лексико-грамматическим элементам строевой системы языка, в которых объединяются значения разного порядка» [Воронцова 1960: 41].

По И.Ю. Колесову, английскому свойственны как изолирующие механизмы, так и черты полифункциональной морфологии, поэтому обращение к проблемам полифункциональности и полистатутности актуально для английского. При этом указывается, что полистатутность — это потенциальная способность слова к полифункциональности, а полифункциональность — речевая реализация полистатутности [Колесов 1993: 35].

В трактовке Н.Б. Гвишиани полифункциональность — это «способность слова соотноситься с категориальным значением различных частей речи» [Гвишиани 1979: 175].

Сформулированные этими учеными определения позволяют глубже понять природу наступающей «эры вариантов английского». Концепция же Г.П. Мельникова позволяет оценить вопрос полифункциональности *системно*: «полифункциональность знаков — это прежде всего их парадигматическая и синтагматическая *полисемичность*, для разрешения которой приходится увеличивать *информационную нагрузку на контекст*, на распределение функции выражения *смысловой единицы* между несколькими единицами с вещественным значением в речевом потоке, на использование этих же единиц для уточнения синтагматических, когномативных отношений между называемыми смыслами, что, в частности, связано с выработкой определенных *позиционных* ограничений на порядок следова-

ния называемых смыслов в высказывании (обычно это трактуется как требование фиксированного ‘порядка слов’) и с тенденцией предельной неизменчивости звукового облика используемых знаков» [Мельников 2003: 123].

Позиция Г.П. Мельникова объединяет определения англистов как аспектные направления в единый системный подход в изучении языка. При таком подходе, как представляется, проблему полифункциональности языка можно объяснять не просто «строевыми особенностями английского языка» (как это поясняет С.Е. Маковеева и др. [Маковеева 2001]), но и указанием причин, обуславливающих эти особенности языкового строя, а также траекторию развития английского, и в целом языков изолирующего типа.

Позиционные ограничения, обуславливающие фиксированный порядок слов, информационная нагрузка на контекст, распределение функции выражение *смысловой* единицы между несколькими единицами с вещественным значением в речевом потоке, использование этих же единиц для уточнения отношений между называемыми смыслами характерны для языков изолирующего типа. В результате подобных ограничений на набор языковых средств в подавляющем большинстве сюжетов возникают трудности их языкового выражения, увеличивается роль *оказионального творческого употребления* имеющихся знаков с учетом контекста, конкретной ситуации общения и индивидуальных особенностей слушающего, тем более что в неоднородном языковом социуме актуальный коммуникативный акт, как правило, не ориентирован на широкое распространение передаваемых сведений и многозвенную ретрансляцию сообщений.

Все это ведет к тому, что *внутренняя форма* высказывания, создаваемая говорящим для воздействия на повод с целью содействия его превращению в требуемый сюжет, тоже оказывается, как правило, ситуативно и контекстно обусловленной, неоднотипной. Следовательно, простота грамматики корнеизолирующего языка, неизменность и относительно небольшой объем его исходных значений и морфем, легкость освоения (если иметь в виду наиболее простые коммуникативные ситуации), оборачивается отсутствием фиксированного коммуникативного ракурса, необходимостью творческого подхода при выборе приемов выражения служебной информации с помощью вещественных значений [Мельников 2003: 124].

Следуя логике Г.П. Мельникова, можно сказать, что внутренняя форма английского языка как типологически близкого к корнеизолирующим¹ складывалась в процессе обеднения аффиксации по мере смещения языков ряда племен/народов, сливающихся в единую английскую нацию. Это приводило к увеличению роли позиционно-контекстного внешнего выражения связи между элементами содержания, представленного знаками высказывания — простота грамматики за счет предельного использования возможностей полифункциональности знаков. Поэтому и *внутреннюю форму*, и *номинативные смыслы высказываний* на таком языке коммуникант часто вынужден оптимизировать лишь на *каждый данный* случай. (По всей видимости, и вопрос разграничения т.н. ‘Р-формы’, выступающей то в качестве частицы, то предлога может при таком подходе получить свое дополнительное объяснение).

¹ Цельносистемная организация языка не исключает его типологической неоднородности.

Таким образом, основываясь на предположении о том, что *внутренняя форма (детерминанта) английского языка — окказиональная, творческая, можно предположить, что вероятность интенсивной «ползучей экспансии» английского языка в мире в определенной мере связана с отсутствием строго фиксированного коммуникативного ракурса. Безусловно, что это не самая главная причина, но такая особая внутренняя детерминанта позволяет английскому существовать в разных вариантах. Нет необходимости строго придерживаться норм, выработанных предшествующими поколениями англичан и закрепленных в языке исконных носителей языка.*

Основываясь на выводах основоположников системной лингвистики, Г.П. Мельников указывает на то, что преемственность страдает в наибольшей мере вследствие бурного смешения народов и культур, требующего выработки общего для всех языка, предельно простого для его освоения. Формирующийся в таких условиях аналитический строй, в предельном своем проявлении, приближается к корнеизоляции [Мельников 2003: 29—31].

Полагаем, что эти выводы справедливы в отношении английского языка, расширяющего свой территориальный и демографический императив за счет появления разных вариантов.

Выводы в отношении английского языка как языка изолирующего типа с окказиональной внутренней детерминантой подтверждаются на конкретном языковом материале Л.Г. Зубковой (См. подробнее [Зубкова 2010]). В этом языке с развитым аналитизмом «всенародно» приемлемым становится, что

— слово корневой структуры может принадлежать к разным частям речи, и при наличии словоизменения они имеют разные словоизменительные парадигмы, которые включаются в одну словарную статью, хотя и под отдельными номерами;

— различия между частями речи (в т.ч. между разным функционированием ‘Р-форм’ либо в качестве частиц, либо предлогов) в большой мере обусловлены контекстом (увеличение роли позиционно-контекстного внешнего выражения связи между элементами содержания, представленного знаками высказывания);

— простота грамматики за счет предельного использования возможностей полифункциональности знаков.

Заключение. Свое предположение о том, что системный подход к изучению языка, выработанный основоположниками системной лингвистики, способствует снятию некоторых проблемных вопросов в методологическом осмыслении императива английского языка и вариативности русского, подкрепляем следующими предварительными выводами.

Английский язык. Основываясь на положениях Г.П. Мельникова, полагаем, что

♦ *функциональный запрос процесса глобализации как надсистемы на систему является внешней детерминантой (Надсистема определяет, какой должна быть «предельная внутренняя детерминанта системы в этом узле надсистемы»);*

♦ *внутренняя детерминанта (или коммуникативный ракурс) английского языковой системы, сложившийся в длительном историческом процессе «бурного смешения народов и культур», наиболее приспособлена для быстрого распространения*

ния по миру («Отсутствие фиксированного коммуникативного ракурса, необходимость творческого подхода при выборе приемов выражения служебной информации с помощью вещественных значений») благоприятствует появлению все новых и новых вариантов);

♦ английский язык «внутреннего круга» и каждый его вариант во «втором и третьем круге» являются своеобразными языковыми системами — функциональными элементами надсистемы — глобализации («глобальной деревни», требующей универсального языка), соотносятся с ней как части с целым, благодаря внутренней детерминанте.

Мы отнюдь не настаиваем на том, что причины «глобальной англизации» кроются лишь в своеобразном коммуникативном ракурсе этого языка, но внутренняя детерминанта английского хорошо приспособлена и длительное время приспособлялась к «демографическому обслуживанию». Для обоснования наличия экстралингвистических факторов, таких как: исторический (длительный) период функционирования английского в качестве имперского языка, языка метрополии в период доминирования Британского государства-империи на море и в международных отношениях; экономическая привлекательность англоязычных стран т.н. «внутреннего круга» (Великобритания, США, Новая Зеландия, Канада, Австралия) потребуется отдельная статья.

Русский язык. Работы русистов последнего десятилетия дают пищу для размышлений в отношении т.н. «вариантов» русского языка на постсоветском пространстве и в мире. По всей видимости, это связано с тем, что после событий 1991 года стремительно сужался «исходный объем социального, общеизвестного знания, традиционная сфера содержания объем общеизвестных языковых единиц и круг тех ситуаций, в которых один человек считает необходимым вступить в общение с другим» [Мельников 2000]. В обстоятельствах размежевания на «этно-дома» («Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить») взаимное понимание членов разных социумов качественно менялась.

По Г.П. Мельникову, *любой язык развивается под влиянием потребности использования в определенных условиях.* Русский язык стал развиваться в иных/постсоветских условиях под влиянием потребностей новых социумов. Таким образом, уход в историю единой культурно-исторической общности — советский народ, автономизация постсоветских государств обуславливали необходимость номинации новых явлений действительности, стал увеличиваться объем лексики, не известный в других ареалах распространения русского языка. Как отмечает С.А. Москвичева: «Следствием того, что слова в языке „не готовы“, что языковой знак не дан, а задан, является творческий потенциал языка, его способность „приноравливаться“ к новой ситуации, что, в конечном счете, служит целям выражения индивидом своих интенций и чувств. <...> Едва ли не самым ярким проявлением такой бесконечной определмости выступает лексико-семантическая категория полисемии» [Москвичева 2010].

Разделение единой культурно-исторической советской общности и пространства СССР на пятнадцать государств оказало мощное влияние на функционирование русского языка. Выводы лингвистов, как мы полагаем, подтверждаются

и мнением американского лингвиста Э. Сепира, писавшего о том, что общий язык пока служит мощным фактором для межкультурной коммуникации, но не вызывает сомнений, но есть другие факторы, действующие с обратной силой, которые также мощно противодействуют: «Общность языка не может до бесконечности обеспечивать общность культуры, если географические, политические и экономические детерминанты культуры перестают быть одинаковыми в разных ареалах его распространения» [Цит. по: [Алпатов 2001: 225—226].

Вместе с тем длительный исторический период существования русского языка в качестве государственного, Великая Отечественная война, в которой все народы выступили единым фронтом, экономическая мощь относительно постсоветских государств — все эти факторы способствуют функционированию русского языка в качестве универсального макропосредника на огромной территории.

В отличие от английского языка распространенность и востребованность русского языка в постсоветских государствах имеет еще одно важное отличие. Нынешние постсоветские страны никогда не являлись колониями Российской империи в классическом понимании, но в то же время глубоко впитали в себя русскую культуру, воплощенную, в частности, на языке этой культуры. Территориальный и демографический императив, витальность русского языка в перспективе зависит от многих факторов, среди которых наиболее важным является экстралингвистический — привлекательность России в экономическом и политическом плане.

© Маркова Е.А., Тодорова И.Д.
Дата поступления: 1.09.2017
Дата приема в печать: 15.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 225—226.
2. Бахтикиреева У.М. Русский — полинациональный язык? // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. № 2.
3. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: Дис. ... докт. филол. наук. М., 2005.
4. Болтон К. О современном состоянии теории контактных вариантов английского языка (World Englishes): подходы, проблемы и спорные вопросы // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество. 2012. Том XIV. Вып. 3. № 73—74. С. 173—188.
5. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Системный взгляд как основа филологической мысли. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.
6. Валентинова О.И., Денисенко В.Н., Преображенский С.Ю., Рыбаков М.А. Забытые парадигмы языкознания: системология Г.П. Мельникова // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). 2016. № 5.
7. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1960.
8. Гвишиани Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи. М.: Высшая школа, 1979.
9. Долгина Е.А. Полифункциональность английских артиклей в языке и речи. М.: Либроком, 2010.

10. *Зубкова Л.Г.* Принцип знака в системе языка. М.: Языки славянской культуры, 2010. 752 с. (*Studia philologica*); [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova.htm> (Дата обращения 22.02.2012).
11. *Качру Б.Б.* Мировые варианты английского языка: агония и экстаз // *Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество.* 2012. Том XIV. Вып. 4. № 75—76. С. 145—165.
12. *Колесов И.Ю.* Теоретические обоснования грамматизации глагольных лексем в английском языке // *Категориально-формальный и функционально-прагматический аспекты языка.* СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1993. С. 34—40.
13. *Лутин С.А.* Истоки и суть детерминантного подхода к языку как системе (памяти Г.П. Мельникова) // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика.* 2006. № 2 (8). С. 13—21.
14. *Маковеева С.Е.* Частицы в современном английском языке: Генезис и функциональный аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2001.
15. *Мельников Г.П.* Системная типология языков. М.: Наука, 2003.
16. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной. М.: Изд-во РУДН, 2000.
17. *Москвичева С.А.* Категория полисемии через призму сущностных характеристик языкового знака // *Психологические исследования: электронный науч. журн.* 2010. № 2 (10). URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 04.08.2017).
18. *Прошина З.Г.* Легитимность вариантов «неродного» английского языка // *Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество.* 2011. Том XIII. Вып. 4 (№ 67—68). С. 164—165.
19. *Прошина З.Г.* Смена парадигмы языкового образования? (Предисловие к статье А. Мацуды) // *Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество.* 2012. Том XIV. Вып. 2. № 71—72.
20. *Смит Л.И.* Английский как вспомогательный язык международного общения // *Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Личность. Культура. Общество.* 2010. № 3 (57—58). С. 149—154.

УДК: 811.111:811.161.1

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1207-1218

VARIABILITY OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN THE LIGHT OF THE LINGUISTIC CONCEPT OF G.P. MELNIKOV

Elena A. Markova, Ivelina D. Todorova

RUDN University

10a, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article presents the authors' attempt to explain the territorial and demographic imperative of the English language and variability of the Russian language from the position of the linguistic theory of Russian scientist G. P. Melnikov. According to the founder of the theory of World Englishes at the present time in there is no any appropriate methodological basis for the explanation of the English language's "triumphal march" in linguistics. Many works devoted to the variation of the Russian language, as well as English are not considered from the standpoint of systemic linguistics. It appears to the authors that a systematic approach G. P. Melnikov has great explanatory power in the issue of linguistic vitality of these two languages. The authors rely on the concept of internal determinant as a specific attribute of the system developing in the direction of optimal adaptation to the completion of the super-system functional request

and the external determinant that conditions functional requirements of the super-system. The article contains the language situations analysis of the Russian language as a language with event determinant and the language situations analysis of the English language as a language with occasional determinant.

Key words: English, Russian language, systematic approach, systemic typology of languages, linguistic vitality, territorial, demographic imperative

REFERENCES

1. Alpatov, V.M. (2001). History of linguistic studies. Moscow, *Yazyki slavyanskoj kul'tury*. pp. 225—226. (In Russ.).
2. Bahtikireeva, U.M. (2014). Russian a poly-national language? *Russian Journal of Linguistics*, 2. (In Russ.).
3. Bahtikireeva, U.M. (2005). Artistic bilingualism and features of the Russian artistic text of a bilingual writer. Dis. ... d. filol. nauk. Moscow. (In Russ.).
4. Bolton, K. (2012). On the current state of the theory of English language contact variants (World Englishes): approaches, problems and controversial issues, *International magazine of social and humanitarian studies. Individuality. Culture. Society*. Vol. XIV. Issue. 3. no 73—74. pp. 173—188.
5. Valentinova, O.I., Denisenko, V.N., Preobrazhensky, S.YU. & Rybakov, M.A. (2016) Systemic approach to the basis of philological thought, Moscow, Publishing House YASK, 440. (Language. Semiotics. Culture). (In Russ.).
6. Valentinova, O.I., Preobrazhenskiy, S.Yu. & Rybakov, M.A. (2016) Forgotten Paradigms of Linguistics: Systemology by G.P. Mel'nikov [Forgotten paradigms of linguistics: G.P. Melnikov's systemology] IN *Philological sciences (Scientific Essays of High Education)* № 5. 18—39. (In Russ.).
7. Voroncova, G.N. (1960). Essays on the grammar of the English language. Moscow, Literature Edition in Foreign languages, 41. (In Russ.).
8. Gvishiani, N.B. (1979). Poly-functional words in language and discourse: tutorial. Moscow, High Education, 200. (In Russ.).
9. Dolgina, E.A. (2010). Poly-functionality of English articles in language and discourse, Moscow, Librokom. (In Russ.).
10. Zubkova, L.G. (2010). The principle of sign in the system of language. Moscow, Languages of Slavonic culture. (*Studia philologica*). URL: <http://philologos.narod.ru/ling/zubkova.htm> (22.02.2012). (In Russ.).
11. Kachru, B.B. (2012). World variants of English language: agony and ecstasy IN *International magazine of social and humanitarian studies. Individuality. Culture. Society*. Vol. XIV. Issue 4. № 75—76. 145—165.
12. Kolesov, I.YU. (1993). Theoretical basis of verbal lexemes grammatization in English IN *Categorical, formal, functional and pragmatic aspects of language*, SPb.: RGPU named by A.I. Gercena, 34—40. (In Russ.).
13. Lutin, S.A. (2006). The origins and essence of the deterministic approach to the language as a system (the memory of G.P. Melnikov). *Russian Journal of Linguistics*. № 2 (8). pp. 13—21. (In Russ.).
14. Makoveeva, S.E. (2001). Particles in Modern English: Genesis and Functional Aspect, Dis. ... d. filol. nauk: 10.02.04. Arhangel'sk. (In Russ.).
15. Mel'nikov, G.P. (2003). Systemic typology of languages. Moscow: Nauka. (In Russ.).
16. Mel'nikov, G.P. (2000). Systemic typology of languages: synthesis of morphological classification of languages with a stadial. Moscow, RUDN. (In Russ.).
17. Moskvicheva, S.A. (2010). Category of polysemy through the prism of the linguistic sign essential characteristics IN *Psychological research: electronic scientific magazine*, № 2 (10). [web-resource] URL: <http://psystudy.ru> (accessed: 04.08.2017). (In Russ.).

18. Proshina, Z.G. (2011). Legitimacy of “non-native” English variants. *International magazine of social and humanitarian studies. Individuality. Culture. Society*. Vol. XIII. Issue 4 (67—68). pp. 164—165. (In Russ.).
19. Proshina, Z.G. (2012). A change of the language education paradigm? (Introduction into the article by A. Macudy) IN *International magazine of social and humanitarian studies. Individuality. Culture. Society*. Vol XIV. Issue. 2. № 71—72. (In Russ.).
20. Smit, L.I. (2010). English as a subsidiary language of international communication IN *International magazine of social and humanitarian studies. Individuality. Culture. Society*. № 3(57—58). pp. 149—154.

Для цитирования:

Маркова Е.А., Тодорова И.Д. Вариативность английского и русского языков в свете лингвистической концепции Г.П. Мельникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2017. Т. 8. № 4. С. 1207—1218. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1207-1218.

For citation:

Markova E.A., Todorova I.D. (2017). Variability of English and Russian Languages In the light of the Linguistic Concept of G. P. Melnikov. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1207—1218. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1207-1218.

Elena A. Markova, Ivelina D. Todorova, 2017. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1207—1218. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1207-1218.

Сведения об авторе:

Маркова Елена Андреевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, соискатель; *научные интересы*: теория языка, системология, лингвистическая типология, типология, витальность языков; *e-mail*: abellen@yandex.ru

Тодорова Ивелина Димовна, аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук РУДН; *научные интересы*: системология, лингвистическая типология, типология, витальность языков; *e-mail*: ivelina_todorova@mail.ru

Bio Note:

Markova Elena Andreevna, senior lecturer of the Foreign Languages Department at the Faculty of Humanities and Social Sciences of the RUDN University, doctoral candidate; *scientific interests*: theory of language, systemology, linguistic typology, typology, vitality of languages; *e-mail*: abellen@yandex.ru

Todorova Ivelina Dimovna, post-graduate student of the Russian Language and Intercultural Communication Department at the Faculty of Humanities and Social Sciences of the RUDN University; *scientific interests*: systemology, linguistic typology, typology, vitality of languages; *e-mail*: ivelina_todorova@mail.ru